

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 91-008-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Нестерова В.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 13 января 2009 года кассационные жалобы осуждённого Соколова Д.В., адвокатов Ерохиной З.В., Коробицкого А.Г. на приговор Псковского областного суда от 31 октября 2008 года, которым

ГРИГОРЬЕВ Д. [REDACTED] Н. [REDACTED],
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы:

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на семь лет;
по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на одиннадцать лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Григорьеву назначено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

СОКОЛОВ Д. [REDACTED] В. [REDACTED],
[REDACTED]

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе осуждённый Соколов Д.В. указывает, что с приговором он не согласен, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Утверждает, что организатором преступления являлся Григорьев Д.Н., а суд этот факт не учёл. У него (Соколова) не было мотива для убийства потерпевшей, ибо ранее он её не знал, не видел. Во время совершения преступления на него сильное давление оказывал Григорьев Д.Н. О убийства потерпевшей он (Соколов) отказался, её задушил его «подельник», сказав ему, что если он будет против, то может оказаться на месте убитой. Это была явная угроза его (Соколова) жизни. «На следствии его «подельник» угрожал ему расправой, толкнул на показания, которые облегчили участь Григорьева».

Эти обстоятельства суд во внимание не принял.

По мнению Соколова Д.В., при наличии противоречивых доказательств суд в приговоре не указал, по каким основаниям принял одни из них и отверг другие.

Соколов в жалобе приводит заключения судебно-медицинских экспертиз, считает, что они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. «Экспертизой не установлена причина смерти потерпевшей».

С его (Соколова) стороны не было умысла на убийство О [] [], а потому его действия по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ судом квалифицированы неправильно. Потерпевшую он не убивал, её убил Григорьев Д.Н.

Он же (Соколов) «в шоковом состоянии под воздействием, давлением, угрозой со стороны Григорьева убить его совершил разбойное нападение на О [] [], что признаёт полностью, о чём говорит его явка с повинной и глубокое раскаяние в совершённом им преступлении по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ».

Осуждённый Соколов просит: «отменить приговор или изменить его, исключить из обвинения ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, либо отменить приговор и назначить новое судебное разбирательство или снизить наказание в соответствии с изменённой квалификацией содеянного».

В кассационной жалобе адвокат Ерохина З.В., выступающая в защиту осуждённого Соколова Д.В., полагает, что с учётом всех обстоятельств дела и личности её подзащитного суд назначил ему несправедливое наказание. В отношении Соколова Д.В. не учтён принцип индивидуализации наказания.

Адвокат считает, что Соколов инициатором совершения преступления не был, просить снизить ему (осуждённому) наказание.

В кассационной жалобе адвокат Коробицкий А.Г. в интересах осуждённого Григорьева Д.Н. указывает, что приговор в отношении последнего является незаконным и необоснованным. По мнению адвоката, вина Григорьева Д.Н. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, не доказана. На предварительном следствии Григорьев Д.Н. вину в убийстве О [] не признавал, пояснял, что её убил Соколов. В судебном заседании Соколов свои показания, которые давал на предварительном следствии, изменил, заявил, что в ходе следствия оговорил Григорьева Д.Н. Умысел на убийство О [] был только у него, убил её он один.

Адвокат считает, что в данном случае имел место эксцесс исполнителя.

Предварительный сговор между Соколовым и Григорьевым на убийство потерпевшей не доказан. Между ними был сговор на разбойное нападение. В дальнейшем Соколов вышел за пределы указанного сговора, совершил убийство О []

С точки зрения адвоката, сомнения в виновности Григорьева в убийстве потерпевшей не устранены, они толкуются в его пользу.

Показания Соколова на следствии нельзя брать за основу, поскольку он от них в судебном заседании отказался, они изначально опровергались пояснениями Григорьева.

Адвокат Коробицкий А.Г. просит действия Григорьева Д.Н. квалифицировать по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, снизить ему наказание в соответствии с изменённой квалификацией содеянного.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осуждённого Соколова Д.В., адвокатов Ерохиной З.В. и Коробицкого А.Г., изложенные ими в жалобах, судебная коллегия считает, что вина Григорьева Д.Н. и Соколова Д.В. в содеянном ими подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

Так, осуждённый Григорьев в судебном заседании пояснил, что с Соколовым он познакомился примерно за месяц до событий, связанных с О [] [].

Испытывая материальные затруднения, он (Григорьев) решил совершить нападение на почтальона О [REDACTED] предложил это сделать совместно с ним Соколову Д.В., на что последний согласился. Этот разговор между ними состоялся примерно за неделю до ограбления О [REDACTED] [REDACTED]

21 ноября 2007 года от Фроловой И.В. узнал день, когда О [REDACTED] [REDACTED] должна была разносить по своему маршруту пенсионерам денежные средства. Сообщил об этом Соколову Д.В.

24 ноября 2007 года он встретился с Соколовым Д.В., с которым на машине Фроловой И.В. приехали к отделению почты, где работала О [REDACTED] [REDACTED], ожидали её появления. Соколов предложил вариант изъятия у О [REDACTED] [REDACTED] денег. Когда она сядет на переднее пассажирское сиденье автомашины, он (Соколов) потребует, чтобы она отдала деньги. Они намеревались напугать О [REDACTED] [REDACTED] и ограбить.

Дождавшись выхода О [REDACTED], он и Соколов на машине последовали за ней, при этом Соколов пересел на заднее сиденье. На [REDACTED] у автобусной остановки он (Григорьев) подъехал к О [REDACTED], предложил довезти её. Последняя села на переднее пассажирское сиденье.

Отъехав от остановки 300 – 400 метров, находясь сзади О [REDACTED] [REDACTED], Соколов накинул ей на шею удавку и начал её душить.

Он (Григорьев) управлял автомашиной. За [REDACTED] [REDACTED] остановились. Поняли, что О [REDACTED] [REDACTED] убита. Он и Соколов вышли из машины.

Соколов обыскал потерпевшую, взял у неё деньги, мобильный телефон, снял с неё золотые украшения.

Попросил его (Григорьева) отъехать с дороги. Они проехали дальше, свернули в поле. По просьбе Соколова он (Григорьев) помог ему оттащить труп потерпевшей в кусты. Соколов с помощью газет из сумки О [REDACTED] [REDACTED] и масла поджёг труп погибшей.

После этого они поехали в город. По дороге часть похищенных денег Соколов дал ему. Золотые изделия, мобильный телефон погибшей и остальные деньги Соколов забрал себе. Заехали на автомойку, где помыли машину.

Потом они расстались.

В явке с повинной Григорьев Д.Н. указывал (л.д. 125-128 т.4), что в разговоре с ним Соколов говорил ему, что срочно нужны деньги, его (Григорьева) помощь в ограблении почтальона О [REDACTED] [REDACTED]. Пояснял, что в

живых последнюю оставлять нельзя, ей нужно нанести удар каким-нибудь предметом в область головы или задушить её. Говорил, что для этого почтальона необходимо посадить в его (Григорьева) машину.

Он (Григорьев) согласился. Договорились встретиться 24 ноября 2007 года. Он (Григорьев) в тот день приехал на машине. Соколов сел на заднее сиденье. Объяснил, что необходимо, чтобы О [REDACTED], села на переднее пассажирское сиденье, чтобы он её задушил. Показывал ему кусок провода, которым, как говорил, он задушит почтальона.

На [REDACTED] О [REDACTED] [REDACTED], села к ним в машину на переднее пассажирское сиденье. На плече у неё висела сумка. По дороге в сторону [REDACTED] Соколов накинул на шею О [REDACTED], кусок провода, стал её душить. Та оказывала сопротивление, пыталась освободиться от петли. Соколов сдавливал шею потерпевшей сильнее. Он (Григорьев) поехал по направлению [REDACTED]. Не доезжая до неё некоторое расстояние, остановил автомашину.

С трупа О [REDACTED] [REDACTED], Соколов снял золотые украшения – цепочку и два кольца, при осмотре её одежды из кармана пальто извлёк мобильный телефон, из сумки потерпевшей взял деньги.

Труп О [REDACTED] [REDACTED], они вытащили из салона автомашины, оттащили его в сторону от дороги и бросили в снег. Соколов Д.В. предложил сжечь труп. Попросил его открыть багажник машины, достать канистру с моторным маслом. Сам обложил труп газетами из сумки потерпевшей, облил маслом, поджёг бумагу зажигалкой.

Убедившись, что труп стал гореть, они сели в автомашину и с места преступления скрылись.

Похищение у О [REDACTED] [REDACTED], деньги поделили.

Аналогичные показания Григорьев Д.Н. давал при допросах с участием защитника в лице адвоката в качестве подозреваемого (л.д.134-137 т.4), обвиняемого (л.д.174-177, 192-196 т.4), указывал (л.д.232-237 т.4), что он нуждался в деньгах и, зная о том, что по его району разносила пенсии и другие денежные средства почтальон О [REDACTED] [REDACTED], решил осуществить на неё нападение с целью завладения деньгами. Это преступление решил совершить совместно со своим знакомым Соколовым Д.В., который тоже нуждался в денежных средствах. Предложил ему это сделать вместе с ним (Григорьевым), поделить похищенное. Соколов согласился.

Он (Григорьев) попросил Фролову И.В. узнать у О [REDACTED], при разговоре с ней, когда последняя будет разносить в ближайшее время крупные

денежные средства. Объяснил Фроловой, что эта информация нужна ему для того, чтобы совершить нападение на О [] с целью хищения у неё денег. Фролова обещала ему помочь.

Фролова сообщила ему, что со слов О [] [], последняя в первой половине дня 24 ноября 2007 года будет разносить по обычному маршруту пенсии и другие денежные выплаты в крупном размере.

Эту информацию он передал Соколову, сказал ему, что они (Григорьев и Соколов) заманят О [] [] в машину, отберут у неё деньги, припугнут её и будут действовать по ситуации. Соколов согласился с ним.

Ожидая в тот день О [] у почты, Соколов сказал, что её оставлять в живых нельзя, её необходимо убить, он, находясь сзади, задушит О []. При этом Соколов продемонстрировал ему кусок электрического провода в изоляции светлого цвета.

Когда Соколов душил О [] [], он (Григорьев) понимал, что происходит преступление, но поскольку необходимо было завладеть денежными средствами, в действиях Соколова, направленные на причинение смерти О [] [], не вмешивался.

Из протокола осмотра места происшествия с участием Григорьева Д.Н. от 3 декабря 2007 года следует, что в указанном последнем месте на участке местности между [] и [] [] в кустарнике в небольшой яме был обнаружен обгоревший труп женщины – О []

В судебном заседании осуждённый Соколов пояснил, что с Григорьевым он был знаком более месяца, у них приятельские отношения.

В ноябре 2007 года у него были материальные затруднения, о чём знал Григорьев.

За несколько дней до 24 ноября 2007 года к нему приехал Григорьев, который сказал, что есть почтальон, которую можно ограбить, с чем он (Соколов) согласился. Решили припугнуть её и забрать у неё деньги. В один из разговоров после этого по телефону Григорьев сообщил, что это они сделают 24 ноября 2007 года.

В тот день Григорьев подъехал за ним на автомашине к магазину «Монарх». Обсудили требования, которые необходимо было выдвинуть О [] при изъятии у неё денег.

О [] [] направлялась в сторону []. Они, следя за ней, ехали в том же направлении. На остановке общественного транспорта они остановились, О [] [] села к ним в машину на переднее пассажирское место. Он сидел на заднем сиденье. В кармане чехла переднего сиденья находился кусок электропровода. Решил набросить на шею О [] []. из него удавку, чтобы привести её в бессознательное состояние путём удушения. Набросил на шею потерпевшей удавку. О [] видимо, хотела обернуться, он дернул провод, она захрипела.

Проехав некоторое расстояние после [], свернули с дороги, остановились. Григорьев вышел из автомашины. Он (Соколов) из сумки почтальона изъясил деньги, обыскал одежду на трупе О [] [], взял мобильный телефон, снял с потерпевшей золотые украшения.

Он и Григорьев оттащили труп в кусты.

Решив поджечь труп, он (Соколов) достал из багажника автомашины масло, обложил тело О [] [] газетами, облил маслом и поджёг.

После этого они с места происшествия уехали. Похищенные у О [] [] деньги разделили между собой.

Между тем, в явке с повинной Соколов Д.В. указывал (л.д.89-91 т.3), что 24 ноября 2007 года он вместе с Григорьевым Д.Н. убили почтальона, излагал обстоятельства содеянного.

При допросе в качестве подозреваемого с участием защитника в лице адвоката Соколов Д.В. пояснял (л.д.99-103 т.3), что Григорьев Д.Н. сообщил ему, что у него появилась идея ограбить почтальона, которая разносит пенсию в его районе. Со слов Григорьева у почтальона может находиться около [] рублей. Говорил, что необходимо проследить за почтальоном, попытаться посадить её в машину, где при помощи куска провода задушить её, после чего похитить деньги. Григорьев дал ему кусок провода.

Эта идея его (Соколова) заинтересовала, так как в то время он нуждался в деньгах, были долги.

Ту женщину – почтальона они увидели на [], на плече у неё висела сумка. Остановились в непосредственной близости от неё. Она попросила подвезти её до места раздачи пенсии, так как узнала в Григорьеве своего знакомого. Женщина – почтальон села на переднее пассажирское сиденье. Он (Соколов) сидел на заднем сиденье автомашины. Двигались они в сторону [].

Во время движения Григорьев кивком головы подал ему сигнал. Он (Соколов) взял кусок провода и накинул его на шею почтальона, стал её душить. Женщина оказывала сопротивление, пыталась освободиться от петли. Он сильнее сдавливал её шею проводом. В это время Григорьев остановил автомашину. Женщина захрипела, он (Соколов) отпустил шнур. Григорьев руками схватил женщину за горло и начал душить, а он (Соколов), оказывая ему помощь, захватил туловище потерпевшей сзади через сиденье и удерживал её.

Григорьев душил женщину около 5 минут вначале руками, затем проводом.

Когда тело потерпевшей «обмякло», они поняли, что она мертва. Решили избавиться от трупа. Поехали дальше, остановились недалеко от [REDACTED]. Вытащили труп из салона автомашины, оттащили его в сторону от дороги, бросили в снег.

Сняли с трупа золотые украшения – цепочку, серьги, два кольца; осматривая одежду, в кармане пальто он взял мобильный телефон. Из сумки почтальона достали деньги.

Потом труп был обложен газетами из сумки почтальона, облит маслом и подожжён.

Убедившись, что труп стал гореть, они сели в машину и скрылись с места преступления.

Деньги разделили пополам, а золотые изделия он оставил себе.

Соколов указывал (л.д.107-120 т.3), что Григорьев предложил ему действовать по его (Григорьева) плану. Когда О [REDACTED] сядет в автомашину, накинуть ей на шею провод и задушить её до смерти. Уточнял на его вопрос, что действительно хочет убить О [REDACTED]. Он отказался это делать, так как ранее никого не убивал и не умел это делать. Тогда Григорьев сказал, что они придушат О [REDACTED] приведут её в бессознательное состояние.

24 ноября 2007 года он и Григорьев на автомашине подъехали к почтовому отделению, где работала О [REDACTED], ожидали её выхода из помещения. Григорьев дал ему кусок электрического провода длиной 60-70 см, которым он (соколов) должен был придушить О [REDACTED].

На [REDACTED] Григорьев предложил О [REDACTED] подвезти её до места раздачи пенсии. Она села в машину на переднее сиденье. Он (Соколов) сидел на заднем сиденье.

Во время движения Григорьев подал ему сигнал. Он (Соколов) накинул сзади на шею О [] кусок провода и стал её душить. О [] сказала: «Д [] вы что творите?» Григорьев остановил машину. О [] стала хрипеть. Он отпустил провод. Григорьев схватил потерпевшую двумя руками за шею и начал её душить. О [] билась ногами, пыталась освободиться от захвата. Григорьев крикнул, чтобы он отдал ему провод. Взяв провод, Григорьев, сделав петлю, накинул её на шею О [] и продолжал последнюю душить. Он по просьбе Григорьева удерживал её руки. Так как она не сопротивлялась, он (Соколов) отпустил руки потерпевшей.

Григорьев, продолжив движение автомашины, попросил его закончить удушение О [], но она уже была мертва.

Григорьев забрал сумки с газетами, деньгами и продуктами питания, стал снимать с О [] золотые украшения, в чём и он (Соколов) принимал участие. У потерпевшей был похищен мобильный телефон « [] ».

Труп О [] они вытащили из салона автомашины, оттащили в кустарник и положили в яму.

Григорьев предложил сжечь тело О []. Обложил труп газетами, сверху бросил сумку, облил маслом и поджёг.

Деньги они разделили между собой.

Золотую цепочку он подарил своей девушке – А [] похищенные два кольца и серьги продал незнакомому «валютчику».

Показывал, что Фролова И.В. предоставила им информацию о сумме денег при О [] сообщила дату пенсионных выплат ею, маршрут передвижения потерпевшей, а также предоставила им для реализации задуманного свой автомобиль.

Аналогичные показания Соколов Д.В. давал в ходе допросов в качестве обвиняемого (л.д.125-131, 200-206 т.3).

Осуждённая Фролова И.В. в судебном заседании показала, что Григорьев Д.Н. просил её узнать, когда О [] [], работавшая почтальоном, будет разносить пенсии по их району, какая сумма денег будет находиться при ней. Она (Фролова) поняла, что эта информация нужна ему для нападения на почтальона О [] с целью хищения у неё денежных средств.

21 ноября 2007 года от О [] [] она узнала эти сведения и сообщила их Григорьеву.

Через 2–3 дня Григорьев рассказал ей, что вместе с Соколовым они убили О [REDACTED], труп её у [REDACTED] сожгли.

Свидетель А [REDACTED] [REDACTED]. в судебном заседании пояснила, что 24 ноября 2007 года она встретила с Соколовым Д.В., с 20 часов с ним, подругой Т [REDACTED] и А [REDACTED] находилась в баре «Гамбринус». У Соколова Д.В. видела крупную сумму денег, последний подарил ей золотую цепочку.

Через некоторое время её вызвали в милицию. Перед тем, как туда идти, она встречалась с Соколовым, который ей сказал, что совершил преступление, ему грозит большой срок наказания.

Соколов Д.В. просил её не говорить, что при нём была крупная сумма денег и что он подарил ей цепочку.

Свидетель Т [REDACTED] [REDACTED] в суде пояснила, что видела, как 24 ноября 2007 года в баре «Гамбринус» Соколов Д.В. подарил А [REDACTED] [REDACTED] золотую цепочку.

Из протокола выемки от 11 декабря 2007 года видно, что у А [REDACTED] [REDACTED] была изъята цепочка из металла жёлтого цвета с круглым замком длиной 61 см.

Свидетель А [REDACTED] [REDACTED]. в судебном заседании пояснил, что в конце ноября 2007 года он приобрёл у парня золотые изделия – перстень с камнем, обручальное кольцо и серьги.

Из протокола выемки от 6 декабря 2007 года видно, что А [REDACTED] выдал органам следствия обручальное кольцо диаметром 2 см, шириной 2,5 мм, на внутренней стороне которого имелся оттиск пробы «583», золотое кольцо-перстень с камнем розового цвета овальной формы и с огранкой, с диаметром кольца 2 см, шириной от 2 мм в нижней части до 5 мм в верхней части, золотые серьги формой в виде треугольников с закруглёнными сторонами.

Как следует из протоколов предъявления предметов для опознания, перстень с камнем, серьги, обручальное кольцо, цепочку Б [REDACTED] [REDACTED] опознал как принадлежавшие О [REDACTED] [REDACTED]

Выводы суда о виновности Григорьева Д.Н. и Соколова Д.В. в содеянном основаны на показаниях потерпевшей Ш [REDACTED], свидетелей У [REDACTED]., Б [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] данных книги учёта почтовых отправлений и денежных сумм, выдаваемых для доставки на [REDACTED]

██████████ } ██████████] накладной на продажу товара и других доказательствах, отражённых в приговоре.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта при исследовании трупа О ██████████] ██████████] были обнаружены телесные повреждения в виде значительного обгорания и обугливания мягких тканей и костей, внутренних органов погибшей: полное отгорание левой верхней конечности на уровне плеча, правого предплечья, прогорание мягких тканей лица, шеи, грудной клетки, передней брюшной стенки, бедер, с обнажением и обгоранием внутренних органов – лёгких, сердца, диафрагмы, кишечника, печени.

Эти повреждения не имели признаков прижизненности и возникли в срок от нескольких десятков минут до нескольких первых часов после наступления смерти О ██████████] ██████████] от действия пламени пожара.

У О ██████████] ██████████], кроме того, выявлено повреждение в виде отсутствия правого большого рога подъязычной кости в результате разрыва его хрящевого сочленения. Это повреждение могло быть как прижизненным, так и посмертным, его локализация свидетельствует о травматическом воздействии на шею О ██████████] ██████████] в верхней её части.

Как указано экспертом, причина смерти О ██████████] ██████████] не установлена в связи с резко выраженным обгоранием, обугливанием трупа.

По заключению комиссии экспертов установить экспертным путём причину смерти О ██████████] ██████████] невозможно ввиду выраженного повреждения трупа пламенем. Обнаружено повреждение подъязычной кости в виде разрыва хрящевого сочленения между её телом и правым большим рогом. Возможно, данное телесное повреждение образовалось в результате механического воздействия на шею по механизму её сдавливания.

Эксперты пришли к выводу, что в данной ситуации в результате сдавливания шеи проводом возможен смертельный исход от асфиксии, что квалифицируется как тяжкий, опасный для жизни вред здоровью со смертельным исходом.

Свои показания на предварительном следствии, указанные выше, Соколов Д.В. подтверждал при их проверке на месте, пояснил и продемонстрировал свои и действия Григорьева Д.Н. в отношении О ██████████] ██████████], в том числе связанные с её удушением.

На очной ставке с Григорьевым Д.Н. Соколов Д.В. пояснял (л.д. 163-169 т.3), что Григорьев предложил ему совершить нападение на О ██████████] ██████████] с целью завладения денежными средствами. Между ними был разговор о том, что если с О ██████████] ██████████] не получится договориться, чтобы она не заявляла в милицию,

её придётся убить, задушить до наступления смерти. В ходе реализации задуманного использовался электрический провод. В удушении О [] принимали участие они оба.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Григорьева Д.Н. и Соколова Д.В. в разбойном нападении на О [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета – электрического шнура, использованного в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, в умышленном причинении смерти О [] группой лиц по предварительном сговору, сопряженном с разбоем.

Действия Григорьева Д.Н. и Соколова Д.В. по п. «в» ч.4 ст.162, п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ каждого судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Положенные в основу обвинения осуждённых доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает. Каждое доказательство, приведённое в приговоре в обоснование виновности Григорьева и Соколова в содеянном, подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

В ходе предварительного следствия по делу всем осуждённым разъяснялись положения ст.ст.46, 47 УПК РФ, ст.51 Конституции Российской Федерации, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при их последующем отказе от этих показаний, что они удостоверяли своими подписями. Допросы осуждённых в процессе проведения предварительного следствия производились с соблюдением их права на защиту, с участием защитников в лице адвокатов. Адвокаты участвовали в следственных действиях с согласия осуждённых. Как следует из протоколов допросов Григорьева, Соколова, Фроловой, показания они давали добровольно. По поводу отражения в протоколах с их слов сведений, их достоверности, объективности ведения допросов замечаний, заявлений, ходатайств от осуждённых и их защитников не поступало, что они излагали сами по окончании следственных действий. Допрошены они были неоднократно.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не имеется.

Самоговора осуждённых, оговора их друг друга, в том числе Григорьева со стороны Соколова, оговора Григорьева Д.Н. и Соколова Д.В. со стороны свидетелей, судебная коллегия не усматривает.

Показания осуждённых, которые они давали на предварительном следствии и в судебном заседании, проверялись, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также показаниям свидетелей, заключениям проведенных по делу экспертиз, в том числе судебно-медицинских, и другим доказательствам при постановлении приговора дана верная оценка.

Изложенные в жалобах доводы: осуждённого Соколова о том, что у него не было умысла на убийство О [] [], он её не убивал, убил потерпевшую Григорьев, что у него (Соколова) не было мотива для убийства О [] [], что на него оказывал давление Григорьев, угрожал его жизни; адвоката Коробицкого А.Г. о недоказанности предварительного сговора у Григорьева и Соколова на убийство О [] [], о том, что последнюю убил Соколов Д.В., с его стороны имел место эксцесс исполнителя, несостоятельны, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Эти версии тщательно проверялись, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Не соглашаться с выводами суда оснований нет.

Исследованные в судебном заседании и указанные в приговоре доказательства позволили суду сделать обоснованный вывод о том, что Григорьев Д.Н. и Соколов Д.В. заранее договорились совершить разбойное нападение на О [] [] и убить её, что ими и было реализовано в действительности.

Доказанность вины Григорьева и Соколова в совершении разбойного нападения на потерпевшую, правильность юридической квалификации их действий по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в жалобах не оспариваются.

Характер насилия, применённого Григорьевым и Соколовым в отношении О [] [], выразившегося в её удушении, свидетельствует о наличии у них умысла на лишение жизни потерпевшей. Действовали они совместно, согласованно, содействуя друг другу в достижении общего для них результата – убийства О [] [] и похищения имущества, с единым для них умыслом. Каждый из них характер своих действий и действий другого понимал.

Григорьев и Соколов, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, применяя к О [] [] указанное в приговоре насилие, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшей. Между их действиями и наступившими последствиями – смертью О [] [] имеется прямая причинная связь.

Мотив действий осуждённых в отношении О [] [] выяснялся, он установлен и верно указан в приговоре.

Для отмены приговора в части осуждения Соколова и Григорьева по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как о том ставят вопрос Соколов Д.В. и адвокат Коробицкий А.Г. в жалобах, оснований не имеется.

Психическое состояние осуждённых исследовано. С учётом заключений проведённых в отношении них комплексных психолого-психиатрических экспертиз, данных о их личностях, всех обстоятельств дела в отношении инкриминируемых им деяний суд обоснованно признал Соколова Д.В. и Григорьева Д.Н. вменяемыми.

Наказание Григорьеву Д.Н. и Соколову Д.В. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ.

При назначении им наказания судом приведены мотивы в обоснование принятого решения.

Назначенное осуждённым наказание по своему виду и размеру как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости нельзя признать несправедливым.

Для смягчения Григорьеву Д.Н. и Соколову Д.В. наказания, о чём просят осуждённый Соколов, адвокаты Ерохина З.В. и Коробицкий А.Г. в жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы осуждённого Соколова, адвокатов Ерохиной З.В. и Коробицкого А.Г. удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Псковского областного суда от 31 октября 2008 года в отношении Григорьева Д. [] Н. [] и Соколова Д. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Соколова Д.В., адвокатов Ерохиной З.В. и Коробицкого А.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.
Судьи – Нестеров В.В., Грицких И.И.

Верно: судья

Грицких И.И.